

КУЛЬТ СВЯТЫХ И РЕЛИКВИЙ

Культ святых и реликвий — это пережиток фетишизма. Каста православного и католического духовенства распространила его по всей Европе и в других частях света. Он был сильнейшим орудием одурманивания, запугивания трудящихся масс и приносил духовенству огромные доходы.

У католической церкви был всегда острый дефицит в святых. И так как католические монастыри и церкви, открывая мощи и реликвии, действовали стихийно, то оказывалось, что одни и те же части тела какого-либо святого или предметы, связанные с его именем, попы и монахи объявляли во многих местах.

Аббат Маропль однажды, во время очередной поездки по святым местам европейских католических стран, посетил Амьенский собор. Монахи пригласили его приложиться к главе Иоанна Крестителя. Исполнив обряд, аббат иронически воскликнул: «Слава богу! Это уже пятая или шестая глава Иоанна Крестителя, к которой я прикладываюсь в моей жизни».

Людовик Леллан опубликовал скандальный список реликвий, хранящихся в католических монастырях и церквах. Из этого документа видно, что:

«У св. Андрея — 5 туловищ, 6 голов и 17 рук и ног;
у св. Илария — 8 туловищ;
у со. Юлиани — 20 туловищ и 26 голов;
у св. Филиппа — 3 туловища, 18 голов и 12 рук и т. д.

Некоторые церковно-католические историки составляли подробные описания «мощей» и других реликвий, считая это богоугодным подвигом. Они не предполагали, что когда-то их «литературные труды» послужат делу разоблачения религиозных авантюристов.

***

Во всех самых распространенных религиях есть свои святые, но особенно много их в

русской православной церкви. Дореволюционная Русь была покрыта густой сетью монастырей и церквей, в которых хранились мощи, реликвии, чудотворные иконы, святые ключи, слезоточивые и мироточивые главы, и прочие шарлатанские средства обмана верующих.

Общее число русских святых неизвестно было даже самому святейшему синоду. За девять с лишком столетий существования христианства на Руси их внесено в святцы так много, что один автор послесловия к месяцеслову, изданному в XVII веке, гордо восклицал: «Не токмо исчислите, но и умом человеческим невозможно постигнуть, колико во святой России угодников божьих просияше к славе и похвале божей».

К этому бесчисленному сонму святых, так сказать, всероссийского масштаба следует прибавить еще полчища святых узко-местного значения. Они не числятся в официальном месяцеслове.

Откуда такие армии святых в православной религии!

Первая армия их пришла на Русь из Греции вместе с пересаженным отсюда христианством. А греки, как известно, зачисляли в штат святых всех ветхозаветных пророков, патриархов (даже самых безнравственных, беспутных), всех покойников из высших классов и всех угодных власти людей.

Религию внедряли в языческой Руси «огнем и мечом». «Просветитель» ее князь Владимир, перед загоном киевлян в Днепр для крещения, всенародно объявил:

«Аще кто не обрящется на рече, будет повинен и противен, и имени лишен будет, а сам казнь примет».

При таких крутых мерах насаждения христианства русский народ принял бы в святые и всех древних греческих богов, вроде веселого Диониса, легкомысленной Афродиты и козлоногих гуляк Сатиров.

Удельные князья из кожи

лезли вон, чтобы превзойти друг друга обилием святынь, храмов, монастырей и подвизавшихся в них угодников божьих. Каждый князь старался перетянуть к себе на жительство и главу церкви — митрополита.

Все это было продиктовано цепями укрепления политического и экономического могущества уделов. К началу XVI века у русской церкви доморожденных святых, почитаемых повсеместно, было только 22, плюс местных 45. Этого, конечно, было недостаточно для «единого на земле православного царства». И началась оптовая выпечка святых. По приказу Ивана Грозного сподвижник его — митрополит Макарий созвал в 1547 году церковный собор, на котором сразу были «сопричтены» к лику святых 23 угодника. К концу жизни Грозного на Руси накопилось 137 «гуземных» общепочитаемых святых. До учреждения в России синода в 1721 году отряд их был доведен до 146 единиц. А местные святые уже исчислялись тысячами...

Со времени Петра Великого и до конца XIX века в деле канонизации русских святых было некоторое затишье. Усиление революционного движения в России во второй половине XIX и в начале XX века заставили царей и правительство обманывать народ различными податками. Но когда это не давало желательных результатов, цари, правительство и синод пускали в ход веками испытанное средство одурачивания масс — «оживление религиозности русского народа». В системе этого «оживления» имело большое значение открытие мощей и прославление угодников божьих.

Так как после революции 1905 года царский трон в России зашатался, то требовалось подставить под него подпорку и со стороны религии. И тут святейший синод готов был к услугам. В ознаменование 300-летия дома Романовых он канонизировал патриарха Гермогена с целью показать народу, что эта тираническая династия правит Россией не хитростью и происками, а по

благословению угодников божьих.

В 1914 году митрофорный честолюбец Питирим Окнов «доспел» в святые своего тезку Питирима Тамбовского.

В 1916 году пресловутому проходимцу и придворному ловеласу Гришке Распутину стоило пустяков сделать святым своего земляка Иоанна, митрополита тобольского, которым завершился список русских святых. Продолжить его помешала революция.

Именитые православно-русские монастыри были истари богатейшими землевладельцами-крепостниками. Во второй половине XVI века монастырям принадлежала треть всей земельной собственности русского государства.

А доходы монастырей от разных святынь были неизмеримо больше доходов хозяйственных. Точному учету они не поддавались. Однако о величине их дают некоторое представление следующие статистические данные.

В 1875 году в Киево-Печерской лавре добротные даяния от «овец словесных» составили 1 300 000 рублей.

Ученый Майербер уверяет, что в Троице-Сергиевой лавре в земле (в подвалах) было зарыто до 40 миллионов серебряных рублей!

У святейшего синода в 1906 году числилось на текущих счетах в банках около 60 миллионов рублей золотом!..

Сказочные ценности представляют собою облачения патриархов, митрополитов, протоиереев и иереев, церковная утварь и богослужебные книги.

В Киевской лавре одно евангелие в золотом окладе, усыпанном драгоценными камнями, стоило 30 000 рублей.

Не могу не процитировать здесь замечательную рецензию писателя Даниила Лукича Мордовцева: «Где искать земству помощи в деле народного образования!», написанную на книгу Д. И. Ростислава и напечатанную в № 4 журнала «Отечественные записки» за 1876 год. Она буквально потрясает своим жгучим, благородным гневом, убийственными для религии фактами и живописностью языка:

«Посещая московские соборы и некоторые монастырские церкви, из которых многие кажутся буквально залитыми сплошно массою золота, серебра, драгоценных камней и жемчугу, я всегда приходил в невольное изумление от этого поражающего

блеска священных сокровищ...

И удивительно — в этом поражающем блеске камней, золота и неисчислимых зерен жемчугу - мне почему-то виделось историческое отражение других жемчужных зерен, еще более неисчислимых — отражение слез русского народа, слез радости, умиления и духовного утешения и слез скорби и отчаяния, пролитых русскою землею с тех самых пор, как стоит эта земля...

Много молился и много плакал русский народ! Это золото и эти камни — это исторический памятник его коллективной молитвы и его великой коллективной слезы!..

А сколько невидимых слез русского народа накоплено в этих юдолях плача и обращено в процентные бумаги разных кредитных учреждений, в выигрышные, и другие банковые билеты!..

А сколько слез превращено юдолями плача в каменные здания, в магазины, в торговые и промышленные помещения, в лавки и лабазы!..

Так вот во что обратил финансовый гений те миллионы и миллионы слез русского народа, которые, кадая слеза за слезой в течение столетий, могли бы продолбить насквозь шар земной, хотя бы он был весь из гранита...

Если бы эти слезы собрать в одно место и направить по глубокому руслу, то вышла бы река, не менее Волги-матушки!..

Чем же монастыри заплатили народу за все полученные от него богатства!..»

Теперь мы хорошо знаем — чем: одурманиванием его при помощи умопомрачительного величия и блеска религиозных ритуалов, внушающих темным людям «страх и трепет».

* * *

Жажда обогащения толкала монахов на самочинное объявление в своих обителях новых святых, на писание икон, составление чина служб и молебнов.

Так в каждом монастыре «просиял» угодник божий, а общее число святых оказалось «не постижимым для ума человеческого».

Гонясь за доходами, монахи и попы нередко объявляли святыми совершенно неизвестных, случайных людей.

Река Мста весной 1544 года принесла на льдине в село Боровичи гроб с останками неизвестного человека. Монахи подхватили «дар

Меты», нарекли его святым Иаковом. Пошло паломничество, пошли чудеса!..

В святые обычно попадали только люди из высших классов. Чем это объясняется! Только политическими целями эксплуататоров. Они всегда и всюду твердили простому народу: святые — это те же боги. Следовательно, и их живые родственники — тоже боги на земле, которым простые смертные должны подчиняться беспрекословно и вечно. Простым людям «нет места в пророках»...

* * *

Биографии наиболее прославленных русских святых княжеского рода известны из летописей и из трудов лучших отечественных историографов. Вот какую характеристику русских князей дает церковный историк — московский митрополит Макарий Булгаков:

«Грубость нравов, жестокость сердца, отсутствие христианской любви к ближним и бесчеловечие составляли самый главный нравственный недостаток того времени. Движимые своекорыстием, властолюбием, мстиво и другими недостойными чувствами, они (князья) не щадили ни друг друга, ни своих подданных, Умерщвляли своих совместников, когда могли, заключали их в оковы и темницы или даже выкалывали им глаза, как поступил великий князь московский Василий Васильевич с галицким князем Василием Юрьевичем Косым и брат этого последнего Дмитрий Шемяка — с самим Василием Васильевичем...»

...Святой князь Андрей Боголюбский был грабителем, мучил всю Русскую землю, сеял междоусобицу, рекою лил народную кровь, грабил подчиненных, трех братьев своих выгнал из России. Истязал жену. Восставший народ растерзал его на клочки. В заговоре против Андрея была даже его жена. Таким был живой князь «боголюбец»!..

Жизнь многих угодников, вышедших из среды иерархов, также была очень далека от святости.

Очень многие святые из иерархов, монахов и монахинь были блудодеями и пьяницами. На их «безмерное упивание» сам Грозный жаловался в 1551 г. Стоглавому собору.

Известны тысячи фактов паразитического образа жизни черноризцев, эксплуатировавших в монастырских имениях крестьян-батраков.

Настоящим православным «великим инквизитором» был игумен Волоколамского монастыря Иосиф, ближайший советник Ивана III. Он требовал сжечь еретиков и иноверцев. Но великий князь колебался. Тогда Иосиф добился созыва собора епископов. По настоянию этого изувера собор постановил: одних еретиков засадить в клетки и там сжечь; другим отрезать языки; третьих заключить пожизненно в тюрьмы. Постановление было приведено в исполнение. За свой христианский «подвиг» Иосиф Волоколамский был трижды канонизирован.

По учению церкви, святость покойника доказывается двумя признаками: нетленностью тела и чудесами при прикосновении к нему.

Но нетление многих «грешных» человеческих и других животных тел — явление весьма распространенное, давно и хорошо известное науке. Все крупные палеонтологические музеи показывают сотни и тысячи экспонатов, иллюстрирующих нетление организмов,

В книгах по палеонтологии содержатся описания множества случаев нетления.

До Октябрьской революции в одной церкви города Риги лежала естественная мумия современника Петра I — герцога Декроа—развратника, пьяницы и забулдыги, которого в свое время отказались хоронить по христианскому обряду. «Мощи» этого беспутного гуляки были в отличном состоянии. Попы и монахи не преминули возможностью использовать их в качестве святыни!

Советские читатели старше 50 лет, вероятно, хорошо помнят напечатанное в наших центральных газетах сенсационное известие о вскрытии гроба основателя Московской консерватории, композитора и пианиста Николая Григорьевича Рубинштейна, умершего в 1881 году и похороненного на одном московском кладбище.

Копая новую могилу, рабочие случайно наткнулись на нетронутый гроб Н. Г. Рубинштейна. Комиссия вскрыла его и нашла труп совершенно не разложившимся. На груди его сохранились даже свежие розы. Ученые объяснили факт нетления тела следующими причинами: грунт могилы был неблагоприятен для развития тлетворных микробов; причем, гроб был герметически закрыт. В нем лежало много сосновых пахучих стружек, запах которых (может

быть, действие фитоцидов) убил попавших туда немногих микробов...

Таким образом, ничего чудесного в нетлении тел нет. Оно зависит от условий климата, грунта, микрофлоры и способов захоронения трупов.

* * *

Все чудеса от разных святынь — плод самых наглых жульнических проделок служителей культа. Цель их обман и нажива. Масло из мироточивых глав, слезы богородицы, святая вода — все это оказалось обычной водой и техническим маслом, беспрестанно точившими при помощи нехитрых механизмов...

«Для того, чтобы возбудить верующих против Петра Первого, который переливал колокола на пушки и дочиста очищал церковные кассы, духовенство того времени сотворил в Санкт-Петербургском соборе «чудо»: из глаз иконы божьей матери начали течь слезы. «Богородица плачет, потому что воцарился антихрист», — так объясняли церковники верующим смысл чуда. Петр во время богослужения неожиданно явился в собор, содрал с иконы железное облачение и нашел под ним пузырек с лампадным маслом. Оно и было причиной «слез» богородицы. После этого Петр написал настоятелю собора предостережение: «Владыке, приказываю, чтобы отныне богородицы не плакали. Если богородицы еще заплачут лампадным маслом, то з... попов заплачут кровью» (Евграф Дулман, «Почему я перестал верить в бога», стр. 29, 30, «Молодая гвардия», 1957).

Однако всяческие «чудеса», связанные с религиозными святынями, бывали. Но в них нет ничего сверхъестественного, действительно чудесного. Наука дает им точное и неопровержимое объяснение, доказанное теорией и многими фактами.

* * *

Самые высокочтимые христианские святыне — есть не что иное, как орда тяжких политических и уголовных преступников, а все религиозные реликвии и чудеса — грубейшие шарлатанские проделки белых и черных митрофорных и рясоносных аферистов.

